

— Он ученик, который пришел сюда, чтобы выбрать меч?

пробормотал Мужун Сюань, глядя на Чу Куанжэня.

По какой-то неизвестной причине у него возникло ощущение, что этот человек был причиной странных движений священных мечей.

Добавьте к этому необычайно утонченную ауру другой стороны, и он не мог не взглянуть на другую сторону в другой раз с оттенком достоинства и любопытства в глазах.

Чу Куанжэнь уже находился во владениях священных мечей, и намерение меча окутывало его.

Однако, что было удивительно, так это то, что это намерение меча ни в малейшей степени не смутило его. Напротив, это было похоже на то, как весенние ветры нежно касались его лица.

Он шаг за шагом приближался к священным мечам.

Вскоре он был уже близко к месту назначения.

Мужун Сюань не мог не смотреть широко открытыми глазами, держа в руках алый меч.

Что происходит?

Для него было невероятно утомительно пересекать эту область намерения меча, но человек перед его глазами делал это так легко, как будто он совершал неторопливую прогулку. Разница между ними была слишком велика!

Сюань посмотрел на оставшиеся священные мечи.

Он понял, что вибрация этих священных мечей усилилась.

Они проявляли признаки возбуждения, как будто у них были человеческие эмоции

К черту!

Неужели эти мечи намеренно облегчали ему задачу?!

Эта абсурдная мысль внезапно возникла в голове Мужун Сюаня.

Священные мечи находились на Горе Мечей так много лет, а культиваторов которые приходили сюда желая получить их признание, было слишком много, чтобы сосчитать. Однако он никогда не видел, чтобы священные мечи хоть в малейшей степени ослабляли давление своего намерения меча. Они одинаково относились ко всем культиваторам.

И все же они прокладывали путь для Чу Куанжэня!

— Это не может быть правдой, правда ли?

Мужун Сюань сглотнул слюну, когда в нем поднялось чувство недоверия.

Другие даосы в этом районе также были ошарашены.

— Я слышал, что у этого человека Изысканное Сердце Меча с Девятью Отверстиями, Высшее даосское Телосложение. Когда он проснулся, все мечи на Горе Мечей полетели поклоняться ему. Сначала я не поверил этому слуху, но, похоже, очень возможно, что это правда.

— Черт возьми, это Изысканное Сердце Меча с Девятью Отверстиями так сильно?

— Высшее даосское телосложение чертовски потрясающе.

Чу Куанжэнь с легкостью пересек область намерения меча, простиравшуюся на 1000 футов. Сначала он взглянул на Мужун Сюаня, слегка прищурив глаза.

(п.р. - большие цифры выглядят эффектнее, поэтому я перестану переводить футы в метры.

p.s. - 1 фут = 0.3 метра)

Ого, у него действительно было несколько маленьких солнц над головой.

Он слегка кивнул другой стороне:

— Привет, Младший Боевой Брат.

"М-младший Боевой Брат???"

Мужун Сюань был немного ошеломлен, не находя слов.

Он был великолепным даосом и уступал по рангу только Старейшине и Мастеру Секты в Секте Черного Неба. Никто никогда раньше не называл его Младшим Боевым Братом.

(п.п.тупо унизил)

— Ты знаешь, кто я такой?

Его выражение лица слегка потемнело.

— Я знаю, даос Мужун.

Чу Куанжэнь кивнул. Он видел его несколько раз раньше, но Мужун Сюань в то время не обратил внимания на такого ученика внешней секты, как он.

— Тогда как ты смеешь так обращаться ко мне?

— Это потому, что я новый Ведущий Ученик, Чу Куанжэнь. Тебе следовало бы называть меня Старшим Боевым Братом, – равнодушно сказал Чу Куанжэнь.

После этого он посмотрел на несколько священных мечей, воткнутых в известняк.

Казалось, они почувствовали пристальный взгляд юноши. Священные мечи отлетели от известняка сами по себе и оказались рядом с ним.

Даже Алый Меч, который Мужун Сюань добыл с большим трудом, на мгновение задрожал. Он вырвался из его руки и полетел к Чу Куанжэню.

Девять священных мечей парили вокруг Чу Куанжэня и расцветали ослепительным светом мечей. Это было невероятно великолепное зрелище, когда потоки рун текли одна за другой.

— Как это вообще возможно?

На лице Мужун Сюаня было выражение явного недоверия.

Он заставил этот священный меч поддаться ему с большим трудом. Он держал его лишь короткое время, чтобы он успел нагреться, но он с готовностью бросился от него, чтобы приласкать кого-нибудь другого?

Правильно, чувство, которое эти священные мечи вызывали у Сюаня, состояло в том, что они подлизывались и надеялись привлечь внимание Чу Куанжэня.

Если бы эти священные мечи могли говорить...

Они определенно скандировали бы "выбери меня" и "пожалуйста, пожалуйста, выбери меня" прямо сейчас.

Даосы в небе тоже выглядели удивленными.

— Это невероятно.

— Это те священные мечи, которые мы знаем?

— Черт возьми, священные мечи тоже живые?

Исходя из того, что они знали, священные мечи были неприкосновенны. Они холодно относились ко всем, даже если это был Мастер Секты. Однако теперь все они окружили молодого человека, как будто они были павлинами, ищущими свою пару; они изо всех сил выставляли напоказ свою красоту и блеск...

У Мужун Сюаня было озадаченное выражение лица, но он явно был недоволен.

Черт возьми, он был необычайно красив!

Он приложил кропотливые усилия, чтобы совершенствоваться, и только с большим трудом смог сдвинуть священный меч. Все же, когда он увидел Чу Куанжэня, он в мгновение ока подбежал к нему, чтобы добиться его расположения.

Как будто вся его тяжелая работа была шуткой.

Кто-то легко получил то, ради чего он упорно трудился.

Когда он подумал об этом, сердце дао Мужун Сюаня было почти приведено к отступничеству.

Он был не единственным, другие даосы в воздухе тоже чувствовали себя не лучше.

Однако Чу Куанжэнь не планировал заботиться о том, что чувствовали другие даосы в этот момент. Он посмотрел на девять мечей, и на его лице появилось несколько растерянное выражение.

— Какой из них я должен выбрать? Все они?

Это была шутка, его мастер забил бы его до смерти, если бы он сделал это. В любом случае, он тоже не был таким жадным.

Чу Куанжэнь был в растерянности.

Он и не подозревал, что выражение замешательства на его лице было еще одной атакой на даосов в их глазах.

Это были священные мечи! Большинство культиваторов в мире, возможно, никогда даже не видели их раньше, но этот человек был избалован выбором?

— Действительно, сравнение просто выводит людей из себя.

Не зная, что сказать или сделать, даос мог только посмеяться про себя.

Некоторое время спустя.

Чу Куанжэнь обратил свой взор на священный меч, который был полностью облачен в белый свет. Он был сверкающим и полупрозрачным, с вырезанными на нем замысловатыми декоративными узорами.

Белый священный меч пришел в еще большее возбуждение, как будто почувствовал, что Чу Куажэня смотрит на него. Бесчисленные руны проявили себя, и яркий свет циркулировал вокруг его тела.

Другие священные мечи продолжали выпускать свое намерение меча, как будто они начинали беспокоиться.

Они даже хотели объединить усилия, чтобы подавить священный меч, похожий на белый нефрит.

Как будто они хотели использовать эту возможность, чтобы показать, насколько они сильны.

Однако взгляд Чу Куажэня все еще задерживался на этом белом священном мече. Он протянул руку и резонировал с этим белым священным мечом.

— Пойдем.

Свист...

Белый священный меч в одно мгновение влетел в ладонь Чу Куанжэня. Он кротко убрал свой собственую силу, как послушный ребенок, так как боялся, что это причинит новому хозяину хоть малейший вред.

Чу Куанжэнь нежно погладил пальцем лезвие белого священного меча. Его лезвие было несравненно нежным, как будто оно было вырезано из белого нефрита.

Это был великолепный меч; он был настолько великолепен, что мог сойти за священное украшение.

Однако Чу Куажэнь мог ощутить безгранично острое намерение меча, заключенное в этом мече. Это было так, как будто его сила могла разорвать саму землю на части.

На краю лезвия были вырезаны два крошечных слова.

"Потомок..." Чу Куанжэнь прочитал их, и Священный Меч, "потомок", тоже дважды завибрировал, как будто отвечая ему.

Молодой человек улыбнулся.

— Ты тот самый.

Как только он произнес эти слова, оставшиеся священные мечи выпустили постоянный поток намерения меча, как будто они хотели заставить Чу Куанжэня передумать.

Однако он уже остановился на потомке. Эти несколько священных мечей были почти одинаковыми с точки зрения силы, но потомок был самым привлекательным. Какой бы он выбрал, если бы не тот, который сейчас держал в руках?

— Хорошо, я возвращаюсь!

Юноша посмотрел на другие священные мечи и махнул на них рукой.

Другие священные мечи были беспомощны, даже если они не желали смириться со своей судьбой, видя, что он уже принял решение. Таким образом, у них не было другого выбора, кроме как дуться, когда они возвращались в известняк.

С другой стороны, алый меч снова вернулась в руки Сюаня.

Однако в этот момент он не казался слишком счастливым.

Он чувствовал, что собирает чужой мусор.

Алый меч принадлежал только ему, так как Чу Куанжэнь не хотел его.

Такое чувство заставляло его чувствовать себя крайне неприятно, и он был очень угрюм.

— Ты новый Ведущий Ученик, Чу Куанжэнь, – сказал Мужун Сюань, крепко сжимая меч.

— Да, это я.

— Очень хорошо, я слышал, что у нового Ведущего Ученика есть высшее даосское телосложение. Позволь мне поучиться у тебя доблести! – крикнул Мужун Сюань.

От этих слов у него сжалось сердце. Он находил это невыносимым, если не выпускал его, но он также хотел увидеть, какой силой обладал Чу Куанжэнь.

(п.р. - как же меня бесит автор, этот болван суёт везде имена и разбавлять приходится самому, всякими юношами и молодыми людьми).

<http://tl.rulate.ru/book/68089/1810035>